
СОЦИАЛЬНЫЕ СТРАСТИ

А.А. Семерикова

ПОРНОГРАФИЯ В ГЕНЕЗИСЕ ПРЕСТУПНОГО СЕКСУАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Аннотация. Объект настоящей статьи – порнография как деструктивное социальное явление, способствующие эскалации криминального сексуального насилия на современном этапе развития общества. Предметом исследования служит понятие порнографии, при этом обнаружены её существенные ключевые признаки, позволяющие отнести те или иные предметы и события к продуктам порноиндустрии, и последствия её потребления, которыми оказывается влияние порнографии на развитие сексуальности личности, а также на формирование её мотивации и выбор модели поведения при реализации сексуальных потребностей.

Эмпирической платформой настоящей научной статьи послужили и два самостоятельных исследования: психолого-психиатрическое исследование лиц, виновных в совершении насильственных сексуальных преступлений, а также жертв сексуального насилия; анкетирование граждан Российской Федерации в рамках исследования уровня сексуальной культуры в РФ на современном этапе развития социума.

Научная новизна настоящего исследования заключается в том, что автором анализируются деструктивные аспекты влияния порнографической продукции на личность. Доказывается, что порнографическая продукция, во-первых, способствует формированию и эскалации агрессивности личности, упрощает процедуру формирования мотивации на сексуальное насилие, формирует идеологию подчинённого положения женщины, призванной служить сексуальным интересам мужчины и удовлетворять его сексуальные потребности: во-вторых, способствует развитию зависимости сексуального возбуждения и демонстрации порнографических материалов, без просмотра которых возбуждение становится невозможно, что провоцирует развитие психической импотенции, на фоне которой развиваются неврозы и иные психические нестабильности, влияющие в свою очередь на сферу волевой регуляции и степень контроля своего сексуального поведения.

Ключевые слова: сексуальное насилие, эскалация, агрессия, порнография, порнопродукция, преступление, сексуальные потребности, зависимость, психическая нестабильность, влияние.

Abstract. The present research article is devoted to pornography as a destructive social phenomenon contributing to the escalation of criminal sexual violence at the present stage of society development. The subject of the research is the concept of pornography, with the identification of significant key characteristics used to classify certain objects or phenomena as products of the porn industry, and the consequences of its consumption which are the effects of pornography on the development of personal sexuality and formation of motivation and choice of behavior in the process of fulfilling sexual needs. The empirical basis of this research article involves two independent studies: psychological research and psychiatric study of perpetrators of violent sexual crimes, and victims of sexual violence; the survey of citizens of the Russian Federation in the framework of study of the level of sexual culture in Russia at the present stage of society development. The scientific novelty of this study is caused by the fact that the author reveals the destructive aspects of the impact of pornography on personality. Semerikova proves that pornographic products firstly, contributes to the formation and escalation of personal aggression, simplifies the process of formation of motivation for sexual violence as the ideology of the subordinate position of women who are destined to serve sexual interests of men and satisfy their sexual needs; secondly, contributes to the development of dependence of sexual arousal on demonstration of pornographic materials without which sexual excitement becomes impossible, this causing the development of mental impotence, development of neuroses and other mental or psychic instability affecting, in its turn, the sphere of volitional regulation and the degree of control over sexual behavior.

Key words: escalation, aggression, pornography, pornographic products, crime, sexual needs, addiction, psychic instability, influence, sexual abuse.

Существуют социальные феномены, которые при определённых обстоятельствах крайне негативно действуют на процесс становления личности, формирования её мотивационной сферы, нравственных и моральных установок. Данные феномены не являются причинами преступности – они ей сопутствуют и подпитывают её. Одним из таких феноменов является порнография.

Слово «порнография» имеет греческие корни (гр. *porne* – развратница + *grapho* – пишу) – и определяется как непристойная, вредная литература, в которой смакуются сцены разврата, непристойные рисунки, фотографии и т.д. [5, с. 514] Юридический словарь определяет порнографические материалы или предметы как живописные, графические, литературные, музыкальные и иные произведения, основным содержанием которых является грубо натуралистичное детальное изображение анатомических и/или физиологических подробностей сексуальных отношений [13].

В.П. Панов определяет порнографию как вульгарно натуралистическое непристойное изображение половой жизни в произведениях литературы, изобразительного искусства, в театре, кино, на фотографиях, рисунках и пр. [7, с. 112].

По определению Л.В. Иногамовой-Хегай, порнографией признаётся крайне непристойное изображение сексуальной жизни людей [3, с. 312].

По мнению А.В. Наумова, порнография – это откровенно непристойное и циничное изображение половой жизни людей. Обычно она проявляется в демонстративно натуралистическом изображении полового акта [9, с. 769].

Р.С. Джинджолия предлагает определение порнографии как «описание или изображение половых органов, полового акта, половых аномалий и изощрений в непристойном виде, осуществлённое вопреки нравственным принципам эротического искусства, с нарушением требований научной сексологии и педагогики, способные вызвать извращённое сексуальное чувство» [2, с. 18].

У всех данных определений есть существенные недостатки, они оперирует терминами, которые невозможно однозначно определить, не удаётся однозначно сказать, что есть «цинизм», а что «мораль», где проходит граница приемлемости и непристойности, ведь все эти категории сугубо субъективны. У каждой личности своя мораль, невозможно чётко определить норму сексуального поведения, руководствуясь философскими категориями, потому что каждый индивид имеет свой предел допустимости в сексуальных отношениях. Невозможно дать определение «извращён-

ным сексуальным чувствам», так как мы не можем однозначно определить понятие «извращение», мы можем лишь провести грань между нормой и патологией, используя медицинскую терминологию: «психическое расстройство», «длительное течение», «непреодолимое желание», «компульсивное расстройство» и т.д.

Отказываясь от легальных определений порнографии, на данные обстоятельства указывали многие авторы: так, например, М.А. Любавина подчёркивает, что «невозможность дать чёткое определение порнографии связано с неизбежностью использования социально-культурных оценочных признаков, таких как “вульгарность”, “цинизм”, “непристойность”, содержание которых меняется в зависимости от нравственного здоровья общества на определённом этапе исторического развития, от национальных и религиозных традиций» [6, с. 35-36].

Многие авторы считают, что невозможно законодательно закрепить определение порнографии, потому как данное явление находится в непосредственной связи с морально-нравственной идеологией общества и сексуальной культурой как таковой и изменяется в соответствии с процессами, протекающими в обществе.

Поэтому некоторые определения порнографии несколько социализированы: термином «порнография» принято обозначать те из произведений сексуальной тематики, которые в соответствии с господствующими в данном обществе моральными стандартами не могут быть допущены к свободному обороту либо даже к ограниченно контролируемому обороту ввиду своей аморальности. Для каждого исторического периода характерно собственное определение порнографии (будь то легальное или доктринальное), отражающее присущие данному обществу взгляды на границы дозволенного и недозволенного в сфере свободы слова, свободы творчества, а также свободы сексуальной жизни. Чем более свободным и либеральным является общество, тем более узким и объективным (т.е. менее оценочным) будет признаваемое в нём определение понятия «порнография» [4]. Порнографическими материалами считаются материалы, способ подачи информации в которых выходит за общепринятые в настоящих культурно-исторических рамках границы откровенности; в основном или исключительно предназначенные для стимулирования сексуальных реакций субъектов, эту информацию воспринимающих [1, с. 28-32]; не представляющие художественной ценности [12, с. 55].

В Российской Федерации была предпринята попытка легализации определения «порногра-

фия», так, в проекте закона «О противодействии порнографии» последняя определялась следующим образом: порнографическими материалами или предметами признаются печатные издания, изображения, компьютерные программы, фильмы, видео- и звукозаписи, теле- и радиопередачи и иные материалы и предметы, основным содержанием которых является грубо натуралистическое детальное изображение анатомических и (или) физиологических подробностей сексуальных отношений в форме, противоречащей принятым в обществе моральным нормам, которые не имеют художественной или научной ценности и направлены на разжигание чувственной страсти.

В законодательстве многих стран всё же предпринята попытка легализации данного определения: так, в законодательстве республики Беларусь противопоставляются два термина: «эротическое искусство» и «порнография». Под эротическим искусством понимается «отображение человека во всём богатстве его переживаний с учётом половозрастных и индивидуальных особенностей людей, интимных отношений лиц противоположного пола, их изображение, которое одухотворяет сексуальность, не содержит грубого циничного натурализма, утверждает действительно человеческое в отношениях полов. А под порнографией понимается вульгарно-натуралистическая, омерзительно-циничная, непристойная фиксация половых сношений, самоцельная, умышленная демонстрация большей частью обнажённых гениталий, антиэстетичных сцен полового акта, сексуальных извращений, зарисовок с натуры, которые не соответствуют нравственным критериям, оскорбляют честь и достоинство личности, ставя её на уровень проявления животных инстинктов» [8].

На наш взгляд, неприемлемо соотносить определение порнографии с философскими категориями и с существующей культурной формацией социума. По нашему мнению, порнография связана с двумя основными моментами: реальностью происходящего и целью создания порнографического материала. Порнографией в данном случае является именно не имитированный сексуальный контакт, а происходящий в реальной действительности, либо его подробное графическое или детальное описание, воссозданный с целью провокации сексуального возбуждения, и как следствие, сексуальной разрядки, причём, для причисления к порнографии необходимо, чтобы предмет или явление обладали обоими вышеперечисленными условиями.

Данное определение, по-нашему мнению, даёт нам возможность исключения из перечня

порнографии всех предметов и явлений, которые обладают художественной ценностью, поскольку созерцание предметов искусства направлено на удовлетворение духовной потребности личности в самосознании и саморазвитии, тогда так потребление порнографии направлено на удовлетворение физиологической потребности вступления в сексуальные отношения. Мы также исключили из данного перечня литературу, которая создаётся с целью познания тонкостей сексуальных отношений как психологических, так и физиологических, т.е. направлена на формирование блока знаний о получении сексуальной разрядки и максимального удовлетворения своего партнёра.

Основная цель порнографической продукции – это стимуляция сексуального возбуждения у её потребителей, что само по себе не является деструктивным. Нельзя однозначно утверждать, что порнопродукция оказывает негативное влияние на личность. Например, этого нельзя сказать применительно к сформировавшейся, полностью социализированной личности. На этапе же формирования, когда индивид только получает свой социально-ролевой статус, когда только закладывается его система ценностей, моральных и нравственных ориентиров, определяются ведущие потребности, жизненные установки, цели, мотивы и способы достижения поставленных целей, крайне важно определение нормы сексуального поведения.

По нашему мнению, «нормой сексуального поведения является укладывающееся в рамки моральной и нравственной идеологии своего времени сексуальное поведение, основанное на обоюдном волеизъявлении, не сопровождающееся дополнительной стимуляцией осознания присутствия определённых предметов и наличия условий, при отсутствии которых сексуальное возбуждение и получение сексуального удовлетворения невозможно» [10, с. 64].

Под влиянием просмотра порнопродукции норма сексуального поведения может претерпевать значительную деформацию, поскольку порноиндустрия показывает те вещи, которые часто не являются нормой для среднестатистического индивида. Это и бисексуальные, и гомосексуальные отношения и отношения BDSM, фетишизм и откровенное изнасилование, которые нам преподносятся как приемлемые и необходимые явления в повседневной сексуальной жизни.

Всё это в совокупности приводит к серьёзным изменениям психики и психическим расстройствам на сексуальной почве. Такие расстройства представляют собой значительные отклонения от стандартного способа и метода восприятия

окружающей действительности и проявляются в формировании своеобразных интенсивных сексуальных импульсов и фантазий, ассоциирующихся с необычными предметами или асоциальными формами поведения, именно эти импульсы-фантазии подчиняют всю деятельность индивида.

Не получая удовлетворения своих сексуальных потребностей, которые сформировались в результате просмотра порнопродукции, индивид видит возможность их удовлетворения в сексуальном насилии.

В целом же можно выделить три основных негативных последствия потребления порнографии:

- зависимость порнографии и агрессии;
- исключение чувственной составляющей из сексуальных отношений – сведение секса к животному удовлетворению полового возбуждения;
- зависимость порнографии и сексуальной разрядкой.

Так, по мнению И. Донерштейна, связь между порнографией и агрессией зависит от трёх факторов: интенсивность возбуждения, вызываемого порнографическими материалами; уровень агрессивности содержания материала; реакция жертв, изображённых в материале [15].

Д. Зилманн и Дж. Браин представили следующие модели воздействия порнографии и эротика на мотивированную агрессию. Они сформулировали четыре основных постулата, объясняющих указанную зависимость. Первый – приятная, невозбуждающая эротика снижает агрессивность личности и при определённых обстоятельствах нейтрализует чувство гнева. Второй – неприятная и невозбуждающая эротика может существенно повышать уровень агрессивности и усиливать чувство раздражения. Третий – просмотр порнографической продукции ассоциируется в подсознании с агрессивностью, соответственно, в подсознании закрепляется установка на взаимосвязь секса и насилия. Четвёртый – просмотр материалов эротического характера создаёт атмосферу умиротворения и формирует уважительное отношение к женщине, учит получать наслаждение от её созерцания, а не от физического обладания [17].

При просмотре продукции порнографического характера, содержащей элементы сексуального насилия, первое впечатление индивида – это отвержение, неприятие, но это первая реакция нашего мозга, к сожалению, всё, что нами отвергается, не воспринимается как норма, вытесняется в область бессознательного, тем не менее влияет на мировосприятие и выбор модели поведения. Соответственно, вся вытесненная в область бессоз-

нательного информация не исчезает, а находится под контролем сознания как не укладывающаяся в нравственную картину мира, неприемлемая и запрещённая к реализации.

При определённых обстоятельствах, например, при употреблении алкоголя, наркотических средств или других растормаживающих препаратов лицами с повышенной внушаемостью или недостаточным интеллектуальным развитием самоконтроль ослабевает, и всё, что удерживалась в подсознании, становится вероятностной моделью поведения индивида, т.е., всё, что он когда-либо видел, чувствовал, или переживал, становится реальным. При снижении контроля над подсознанием данная модель становится определяющей при выборе сексуального партнёра и получении сексуального удовлетворения, а сцены с элементами сексуального насилия становятся инструкцией по применению, одним из видов удовлетворения сексуального желания, т.е. напрямую провоцируют совершение действий сексуального характера.

Соответственно, лица, очень легко поддающиеся влиянию и внушению, начинают реализовывать данные формы сексуального поведения в реальной действительности вне зависимости от того, запрещены ли данные формы уголовным законом и соответствуют ли они моральным и нравственным установкам, господствующим в обществе на данный момент.

Просмотр порнографической продукции может быть направлен на получение сексуального удовлетворения при отсутствии сексуального партнёра, т.е. посредством мастурбации. При периодическом занятии мастурбацией под порнографические сцены насильственного сексуального характера в подсознании формируется определённая взаимосвязь сексуального насилия и сексуального возбуждения, т.е. индивид подсознательно привязывает получение сексуального удовлетворения к насильственным действиям сексуального характера и не может получить сексуальную разрядку без применения насильственных действий к сексуальному партнёру.

Колоссальную роль в принятии личностью возможности реализации насильственного сексуального поведения играет демонстрируемая в порно-ролике реакция жертвы на насилие. Когда при просмотре материалов порнографического характера, содержащих сцены сексуального насилия, где уровень агрессивности безусловно существенен, жертва изображается получающей удовольствие, мужчина воспринимает такой сексуальный контакт как закономерный, считая, что все женщины способны получить удовлетворение от сексуального насилия.

Ряд американских учёных также подтверждает факт о том, что при просмотре сцен сексуально-го насилия возбуждение у испытуемых наступало в том случае, если насилие нравилось персонажу-жертве [16].

Интенсивное потребление порнографии с течением времени приводит к тому, что сексуальные отношения с половым партнёром заменяются на сексуальные отношения без эмоциональной привязанности [19], ведёт к вытеснению чувственной стороны сексуальных отношений, сведению секса к чисто животным инстинктам – получению физической разрядки. Психологически мужчины и женщины относятся к сексуальному контакту по-разному. Для мужчины важна физиологическая составляющая, для женщины – эмоциональная. Порнографическая продукция, в первую очередь, рассчитана на мужское население, сцены моделируются с учётом мужской фантазии и мужской модели восприятия, они лишены эмоциональной составляющей. Сексуальные отношения сводятся к потреблению. Определённая форма сексуального поведения, почерпнутая из порнографических материалов, становится привычной в результате регулярного воздействия сексуальной информации.

«Только порнография демонстрирует мужчин и женщин, испытывающих большое сексуальное наслаждение от сношения со многими партнёрами по очереди или одновременно, только в фильмах можно увидеть такие формы секса, которые в реальной жизни не могут принести сексуального удовлетворения партнёрши..., к сожалению, сексуальный опыт реальной жизни по сравнению с такими фильмами кажется неинтересным» [18, с. 562].

В. Клайн в 1994 г. в результате исследования осуждённых за сексуальные насильственные преступления сформулировал четыре основных вида поведенческих проявлений воздействия порнографии: зависимость, эскалация, десенсибилизация и тенденция к подражанию или копированию модели сексуального поведения [14, с. 233]. При потреблении порнографии возникает зависимость, которая заключается в невозможности получения сексуального удовлетворения и появления сексуального возбуждения без просмотра порнографических материалов, соответственно, для осуществления нормального сексуального контакта требуется всё более и более интенсивные дополнительные стимулы. В нарастании интенсивности и необычности сцен сексуального характера заключается эффект эскалации. Десенсибилизация, по его мнению, заключается в том, что асоциальные извращённые формы сексуальной активности

начинают восприниматься как вполне адекватные, это происходит на фоне изменения моральных и этических стандартов личности, снижения чувственного восприятия. Наконец, на последнем этапе происходит копирование формы сексуального поведения, в том числе и криминальных форм, таких как изнасилование или насильственные действия сексуального характера. В. Клайн писал: «...за исключением всего лишь нескольких случаев порнография являлась первопричиной либо второстепенным фактором, способствующим развитию сексуальных отклонений или сексуальной зависимости, от которых индивиды уже не могли избавиться, как бы негативно это ни сказалось на их повседневной жизни» [14, с. 235].

Причём, негативное влияние порнографии доказывается не только учёными, но и не отрицается лицами, совершившими насильственные сексуальные преступления. Так, в одном из городов Подмосковья была изнасилована девочка девяти лет – Гр-ка А. Вечером генеральный директор одной из строительных фирм Гр-н Ш, угрожая ножом, посадил девочку в свою машину, отвёз в лесополосу, где и совершил насильственный сексуальный акт. Гр-н Ш вскоре был задержан по детальному описанию девочки, возбуждено уголовное дело за изнасилование и насильственные действия сексуального характера. Гр-н Ш признался в содеянном, своей вины не отрицал. Уже на допросе Гр-н Ш рассказал следователям, что на преступление его подтолкнули порнофильмы, которые он периодически смотрел [11].

В рамках настоящего исследования мы также изучали влияние порнопродукции на агрессивную сексуальную модель поведения, выдержки из этого исследования представлены в Таблицах № 1 и № 2.

В Таблице № 1 представлены результаты анкетирования двух групп респондентов: первую группу составляли жертвы оконченого изнасилования и/или насильственных действий сексуального характера, которая включала в себя 96% женщин и 4% мужчин, соответственно. Вторая – лиц, виновных в совершении изнасилования и/или насильственных действий сексуального характера, которая полностью состояла из лиц мужского пола. В Таблице № 2 представлены результаты исследования третьей группы респондентов, которую составили лица, не являющиеся участниками насильственных сексуальных контактов и опрошенных в рамках исследования уровня сексуальной культуры в Российской Федерации.

Всем трём группам респондентов задавались два идентичных вопроса: первый – «Ваше отно-

Таблица 1

Варианты сексуального поведения

		Жертвы	Посягающие лица
1. Отношение к порнопродукции:	• смотрю иногда	43%	19%
	• постоянно пользуюсь	52%	81%
	• не интересуюсь	5%	
5. Вас возбуждают сцены, содержащие элементы сексуального насилия	• да	67%	94%
	• нет	33%	6%

Таблица 2

Сексуальная культура в современной России (по итогам социологического исследования 2015–2016 гг., Центральный регион Российской Федерации) (выдержки из исследования)

		Респонденты от 16 до 25 лет в %		Респонденты от 26 до 40 лет в %		Респонденты старше 40 лет в %	
		муж	жен	муж	жен	муж	жен
8 Ваше отношение к порнопродукции	Просматриваю регулярно (от 1 до 7 раз в неделю)	90	5	86	2	74	0
	Интересуюсь время от времени (до 3 раз в месяц)	7	27	10	8	21	0
	Пользуюсь редко (несколько раз в год)	2	54	4	42	3	6
	Не смотрю	1	14	0	48	2	94
12 Возбуждают ли Вас сцены сексуального насилия	Да, невероятно	84	39	72	4	61	2
	Немного	16	61	26	66	20	14
	Совершенно не возбуждают	0	0	2	29	19	84

шение к порно-продукции?», второй «Вас возбуждают сцены, содержащие элементы сексуального насилия?». Ответы распределились следующим образом: на первый вопрос 81% посягающих лиц ответили, что регулярно пользуются порнографической продукцией, 19% – смотрят иногда; 51% жертв законченного изнасилования или насильственных действий сексуального характера ответили, что являются постоянными потребителями порнографической продукции, 43% – просматривают иногда, а 5% не интересуются подобными материалами вообще. В третьей группе для наглядности выделим две подгруппы: среди женщин преобладает негативное отношение к порнографии, так в среднем вообще не интересуются и не пользуются порнографической продукцией 52% женщин, становятся потребителями несколько раз в год 34% женщин, интересуются и потребляют полиграфическую продукцию время от времени, а именно до трёх раз в месяц только 11,7% женщин, и пользуются регулярно, т.е. от одного до семи раз в неделю, 2,3%. Мужчины являются более активными потребителями, так по нашему исследованию, регулярно просматривают порнографические материалы 83,3%, интересуются время от времени – 12,7%, являются потребителями порнопродукции несколько раз в год – 3%, и не просматривают вообще только 1% респондентов.

В процессе интервьюирования многие указали на существенное влияние на выбор модели сексуального поведения именно порнографической продукции, под влиянием которой у них сформировалась искажённая модель восприятия сексуальных отношений, насилие стало нормой, а

полноценное удовлетворение от сексуальных отношений они получают, только причиняя физические и психологические страдания жертве, преодолевая её сопротивление, причём это касается как уголовного преступления, так и ролевых игр с элементами сексуального принуждения.

Оказывает влияние порно-продукция и на женщин: просматривая материалы, содержащие элементы насильственного сексуального поведения, они также начинают возбуждаться от мысли о принуждении их к сексуальным контактам и при снижении контрольных механизмов начинают вести себя согласно модели поведения, ведущей к сексуальному насилию, именно поэтому среди жертв сексуального насилия гораздо больший процент рассматривающих порновидеопродукцию. Соответственно, просмотр порнографической продукции увеличивает не только степень агрессивности мужчины по отношению к женщине как объекту сексуального насилия, но и существенно повышает виктимность, т.е. способность стать жертвой сексуального насилия.

Интересны также цифры, полученные нами в ответ на вопрос: «Возбуждают ли вас сцены сексуального насилия?». Среди лиц, виновных в совершении насильственных преступлений сексуального характера, утвердительно ответили на этот вопрос 94%, отрицали связь сексуального возбуждения с демонстрацией сцен сексуального насилия только 6%; но при опросе мужчин, не являющихся посягающими лицами при сексуальном насилии и никогда не предпринимавших попытку овладения женщиной с применением угроз или причинения физического вреда, мы также получили довольно высокий

процент лиц, возбуждающихся от сцен, содержащих элементы сексуального насилия: так, невероятно возбуждаются 72,3%, испытывают незначительное возбуждение 20,7% опрошенных лиц мужского пола, и только 7% мужчин не возбуждают сцены насильственного сексуального характера.

Чаще всего жертвами насильственно сексуальных преступлений являются женщины, по нашему исследованию, это 96%, из которых 67% возбуждаются при просмотре сцен порнографического содержания элементами сексуального насилия, 33% не испытывают возбуждения от просмотра подобных сцен. Среди женщин, которые никогда не становились жертвами сексуального насилия, тем не менее 15% также возбуждают подобные сцены, 47% испытывают незначительное возбуждение, и 30,7% не испытывают сексуального возбуждения от просмотра порнографических сцен с элементами сексуального насилия.

Таким образом, мы выделили два основных деструктивных последствия просмотра порнографических материалов. Первым из которых является зависимость возможности сексуального возбуждения и демонстрации порнографических материалов, без просмотра которых возбуждение становится невозможно, что провоцирует развитие психической импотенции, на фоне которой развиваются нервозы и иные психические нестабильности, влияющие в свою очередь на сферу волевой регуляции и степень контроля своего сексуального поведения. Второй заключается в том, что порнография способствует формированию и эскалации агрессивности личности, упрощает процедуру перехода от правомерного поведения к преступному, формирует идеологию подчинённого положения женщины, призванной служить сексуальным интересам мужчины и удовлетворять его сексуальные потребности.

Список литературы:

1. Бугаев К.В. Экспертное сопровождение расследования преступлений, предусмотренных ст. 242 УК РФ (Незаконное распространение порнографических материалов или предметов) // Законодательство и практика. 2010. № 1 (24). С. 28-32.
2. Джинджолия Р.С. Уголовная ответственность за незаконное распространение порнографических материалов или предметов. М.-Сочи, 2001. 50 с.
3. Иногамова-Хегай Л.В. Международное уголовное право. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. 495 с.
4. Капинус О.С., Додонов В.Н. Ответственность за порнографию в российском уголовном праве. URL: <http://www.blog.servitutis.ru/?p=396> (дата обращения: 12.12.2015).
5. Лехина И.В., Петрова Ф.Н. Словарь иностранных слов. 4-е изд., доп. и перераб. М.: Государственное изд-во иностранных и национальных словарей, 1954. 858 с.
6. Любавина М.А. О преступлениях, связанных с распространением порнографических материалов или предметов // Криминалист. 2012. № 2 (11). С. 35-36.
7. Панов В.П. Международное уголовное право: учебное пособие. М.: Инфра-М, 1997. 320 с.
8. Постановление Министерства культуры Республики Беларусь от 08.05.2007 № 18 «Об утверждении Инструкции о порядке выпуска, тиражирования, показа, проката, продажи и рекламирования эротической продукции, содержащей элементы эротики, насилия и жестокости, продукции по сексуальному образованию и половому воспитанию, а также продукции сексуального назначения и признания утратившим силу постановления Министерства культуры Республики Беларусь от 13 апреля 2000 г. № 8п». URL: <http://www.worklib.ru/law/376080/> (дата обращения: 21.06.2016).
9. Практика применения Уголовного кодекса Российской Федерации: Комментарий судебной практики и доктринальное толкование / Под ред. Г.М. Резника. М.: Волтерс Клувер, 2005. 1024 с.
10. Семерикова А.А. Материалы международной научно-практической конференции: «Современные проблемы развития общественных наук и пути их решения» // Парафилии – медицинский и уголовно-правовой аспект. Волгоград, 2012. С. 63-67.
11. Статистика сексуальных преступлений мусульман на территории России. URL: <http://social.eadaily.com/blog/43629426632/Statistika-seksualnyih-prestupleniy-musulman-na-territorii-Rossi> (дата обращения: 02.12.2015).
12. Хабаров А.Е. Возбуждение и расследование уголовных дел об изготовлении или сбыте порнографических предметов: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1993. 61 с.
13. Юридический словарь. URL: <http://enc-dic.com/legal/Pornograficheskie-Materialy-Ili-Predmety-15079/> (дата обращения: 12.04.2016).
14. Cline V. Pornography effects: Empirical and clinical evidence // Zillman D., Bryant J., Huston A. Media, children and the family: Social scientific, psychodynamic and clinical perspective. Hillsdale, NJ: Erlbaum, 1994. P. 231-235.
15. Donnershtein E. Aggressive erotica and violence against women // Journal of Personality and Social Psychology. 1980. № 39. P. 269-277
16. Malamuth N.M., Hein M., Feshbach S. Sexual responsiveness of college students to rape depictions: Inhibitory and disinhibitory effects // Journal of Personality and Social Psychology. 1980. № 35. P. 399-408.
17. Zillman D., Bryant J. Effects of massive exposure to pornography // Malamuth N.N., Donnerstein E. Pornography and sexual aggression. Orlando: FL. Academic Press, 1984. P. 115-141.

18. Zillman D., Bryant J. Pornography is impact on sexual satisfaction // Journal of applied Social Psychology. 1988. № 18. P. 452-469.
19. Zillman D., Bryant J. Shifting preferences in pornography consumption // Communications Research. 1989. № 13. P. 560-578.

References (transliterated):

1. Bugaev K.V. Ekspertnoe soprovozhdenie rassledovaniya prestuplenii, predusmotrennykh st. 242 UK RF (Nezakonnoe rasprostranenie pornograficheskikh materialov ili predmetov) // Zakonodatel'stvo i praktika. 2010. № 1 (24). S. 28-32.
2. Dzhindzholiya R.S. Ugolovnaya otvetstvennost' za nezakonnoe rasprostranenie pornograficheskikh materialov ili predmetov. M.-Sochi, 2001. 50 s.
3. Inogamova-Khegai L.V. Mezhdunarodnoe ugolovnoe pravo. SPb.: Yuridicheskii tsentr Press, 2003. 495 s.
4. Kapinus O.S., Dodonov V.N. Otvetstvennost' za pornografiyu v rossiiskom ugolovnom prave. URL: <http://www.blog.servitutis.ru/?p=396> (data obrashcheniya: 12.12.2015).
5. Lekhina I.V., Petrova F.N. Slovar' inostrannykh slov. 4-e izd., dop. i pererab. M.: Gosudarstvennoe izd-vo inostrannykh i natsional'nykh slovarei, 1954. 858 s.
6. Lyubavina M.A. O prestupleniyakh, svyazannykh s rasprostraneniem pornograficheskikh materialov ili predmetov // Kriminalist. 2012. № 2 (11). S. 35-36.
7. Panov V.P. Mezhdunarodnoe ugolovnoe pravo: uchebnoe posobie. M.: Infra-M, 1997. 320 c.
8. Postanovlenie Ministerstva kul'tury Respubliki Belarus' ot 08.05.2007 № 18 «Ob utverzhdenii Instruktsii o porjadke vypuska, tirazhirovaniya, pokaza, prokata, prodazhi i reklamirovaniya eroticheskoi produktsii, produktsii, sodержashchei elementy erotiki, nasiliya i zhestokosti, produktsii po seksual'nomu obrazovaniyu i polovomu vospitaniyu, a takzhe produktsii seksual'nogo naznacheniya i priznaniu utrativshim silu postanovleniya Ministerstva kul'tury Respubliki Belarus' ot 13 aprelya 2000 g. № 8p». URL: <http://www.worklib.ru/law/376080/> (data obrashcheniya: 21.06.2016).
9. Praktika primeneniya Ugolovnogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii: Kommentarii sudebnoi praktiki i doktrinal'noe tolkovanie / Pod red. G.M. Reznika. M.: Volters Kluver, 2005. 1024 s.
10. Semerikova A.A. Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii: «Sovremennye problemy razvitiya obshchestvennykh nauk i puti ikh resheniya» // Parafilii – meditsinskii i ugolovno-pravovoi aspekt. Volgograd, 2012. S. 63-67.
11. Statistika seksual'nykh prestuplenii musul'man na territorii Rossii. URL: <http://social.eadaily.com/blog/43629426632/> Statistika-seksualnykh-prestupleniy-musulman-na-territorii-Rossi (data obrashcheniya: 02.12.2015).
12. Khabarov A.E. Vozbuzhdenie i rassledovanie ugolovnykh del ob izgotovlenii ili sbyte pornograficheskikh predmetov: Dis. ... kand. yurid. nauk M., 1993. 61 s.
13. Yuridicheskii slovar'. URL: <http://enc-dic.com/legal/Pornograficheskie-Materialy-Ili-Predmetry-15079/> (data obrashcheniya: 12.04.2016).
14. Cline V. Pornography effects: Empirical and clinical evidence // Zillman D., Bryant J., Huston A. Media, children and the family: Social scientific, psychodynamic and clinical perspective. Hillsdale, NJ: Erlbaum, 1994. P. 231-235.
15. Donnershtein E. Aggressive erotica and violence against women // Journal of Personality and Social Psychology. 1980. № 39. P. 269-277
16. Malamuth N.M., Hein M., Feshbach S. Sexual responsiveness of college students to rape depictions: Inhibitory and disinhibitory effects // Journal of Personality and Social Psychology. 1980. № 35. P. 399-408.
17. Zillman D., Bryant J. Effects of massive exposure to pornography // Malamuth N.N., Donnerstein E. Pornography and sexual aggression. Orlando: FL. Academic Press, 1984. P. 115-141.
18. Zillman D., Bryant J. Pornography is impact on sexual satisfaction // Journal of applied Social Psychology. 1988. № 18. P. 452-469.
19. Zillman D., Bryant J. Shifting preferences in pornography consumption // Communications Research. 1989. № 13. P. 560-578.